

— Учю реплики. Я попросил у режиссера сценарий из интернета. О чём вы говорили? Я несколько раз выходил и всегда видел, как вы болтаете.

По словам Лю Шу, если бы это произошло с Цинь И, то на следующий день он бы точно рассердился.

— Будь осторожна, Цинь И может быть очень страшным, когда злится.

— Как бы он ни злился, он вряд ли будет грубить женщине. Наверное, ты просто всегда его раздражаешь, и он поэтому тебя притесняет.

Лю Шу закрыл глаза и пробормотал:

— Я не верю, что он добрый человек. В его мире нет разделения на хороших и плохих, мужчин и женщин. Есть только те, кто ему нравится, и те, кто не нравится.

Тань Жун не расслышала, что он сказал, и, подняв голову к небу, продолжила мечтать.

Перед закатом Тань Жун показала им последние движения. Она знала, что Лю Шу вряд ли всё запомнит, и перед уходом попросила Цинь И помочь ему.

Солнце постепенно садилось. Тань Жун увидела, что Лю Шу всё ещё сидит на краю утёса, отказываясь уходить, и, выпрямив грудь, тренирует дыхание. В порыве вдохновения она протянула ему телефон:

— Знакомство — это судьба. Мы знаем друг друга уже давно, так что хотя бы добавь меня в друзья. Может, ещё встретимся.

Лю Шу взял телефон, добавил свой аккаунт и вернул его Тань Жун. Через некоторое время он осознал, что они с Цинь И выучили все движения, необходимые для пьесы.

— Ты уезжаешь?

Смотря на Тань Жун, он понял, что, хотя они знали друг друга недолго, всегда смеялись и редко ссорились. Она стала хорошим другом, и теперь, когда они расстанутся, возможно, больше никогда не увидятся.

Тань Жун положила голову на колени, смотря на Лю Шу, и тихо вздохнула, испытывая легкую грусть. Когда она приехала, то хотела поскорее уехать, но теперь, глядя на них, ей стало немного жаль уходить.

— Я хотела посмотреть ваше выступление, но, услышав от Цинь И сюжет, поняла, что это слишком жестоко, и передумала.

Жестокий сюжет?

Лю Шу не помнил, чтобы в сюжете было что-то жестокое. Вся пьеса была о борьбе со злом, и в конце зло было побеждено, каждый главный герой нашел свою любовь или достиг успеха. Никто не умер.

— Кто сказал, что сюжет жестокий? Цинь И явно невнимательно читал сценарий.

— Ты же умер!

Лю Шу задумался. В пьесе он действительно умирал в конце, но это не влияло на сюжет.

— Что в этом жестокого? Жизнь без привязанностей, смерть без последствий. Роль, которая не получает ни ненависти, ни любви, вызывает только жалость. Что же тут тронуло твоё сердце?
— Лю Шу не понимал. Чэнь Юйши говорил, что его роль, хотя и не главная, и появляется редко, но присутствует во многих сценах, как тень.

Внезапно он всё понял и, кажется, осознал, почему Тань Жун считала пьесу жестокой.

Цинь И рассказал ей о влиянии, которое пьеса оказывает на зрителей. Хотя это тень, но не обычная. В конце, когда её не стало, она привлекла внимание всех, включая счастье главных героев, оставляя только чувство сожаления.

В момент счастья все ощущают грусть, как будто он был главным героем. Это ошибка автора.

Случайно или намеренно?

Лю Шу не знал, и никто ему не говорил. Раньше он был всего лишь массовой, а теперь получил такую роль. Для человека, не слишком интересующегося актерским мастерством, это уже большая удача, и он мог бы гордиться этим.

Конечно, хвастаться он мог только перед Да Гэнем.

Тань Жун внезапно вскрикнула, вспомнив, что забыла что-то сделать, и радостно посмотрела в сторону Цинь И:

— У меня до сих пор нет контактов Цинь И. Сегодня я обязательно их получу.

Лю Шу скептически посмотрел на неё:

— Ты уверена, что получишь? — За всё время, что он общался с Цинь И, он ни разу не видел, чтобы кто-то с ним связывался. Он не верил, что в его списке контактов есть хотя бы один человек. Даже если и есть, вероятно, он уже в чёрном списке.

Несмотря на это, Тань Жун была уверена в себе. Как только она закончила говорить, она сразу подошла к Цинь И и попросила его контакты. Лю Шу не верил, что Цинь И даст их, но, встав и потянувшись, он увидел, как Тань Жун вернулась с радостным лицом. Видимо, она получила?

— Ты действительно получила? — Лю Шу не мог поверить, пока Тань Жун не начала кивать с энтузиазмом. Тогда он понял, почему Цинь И раньше относился к нему плохо, а к Тань Жун был так снисходителен. Потому что он мужчина.

Хотя он был женат, может, всё дело в том, что Тань Жун — их наставник?

Вчера, когда он ходил к ручью за водой, он случайно упал в воду. Ноги немного промокли, и сегодня утром он чувствовал онемение, из-за чего ходил неуклюже.

Во время утренней практики он хотел пойти к старшему брату за работой, но по дороге его остановила Тань Жун.

На каменистой дороге, покрытой следами растаявшего снега, Тань Жун наступила на смесь воды и гниющих листьев. Увидев, как Лю Шу медленно подходит, она протянула руку, чтобы остановить его.

— Похоже, сегодня мы не сможем тренироваться. — Она взглянула на его ногу и вздохнула. — Завтра я уезжаю, ты не можешь взять себя в руки? Режиссерская группа приедет послезавтра.

— Я бы хотел, но это не совсем моя вина. Если бы Цинь И не бросил камень и не пробил лёд, я бы не упал в воду.

Лю Шу чувствовал себя странно. Обычно Тань Жун не говорила о том, чтобы взять себя в руки. С самого начала она не воспринимала роль наставника всерьёз. Почему сейчас она говорит такие вещи?

Хотя это было странно, Лю Шу не стал спрашивать её напрямую. Немного подождя, он продолжил идти. Пройдя несколько шагов, Тань Жун снова остановила его.

— Сегодня не работай, просто отдохни. Я слышала, что некоторые не могут без работы, но когда нужно отдыхать, отдыхай. Иначе тело будет болеть, и душевное спокойствие исчезнет.

Тань Жун уговаривала Лю Шу, но он не слушал, упрямо направляясь в горы за работой.

Хотя нога Лю Шу была повреждена, и ходить ему было трудно, он был высоким, особенно по сравнению с Тань Жун. Она могла только пытаться остановить его руками, но даже если бы обняла, вряд ли смогла бы удержать. После долгих уговоров они всё же дошли до двери старшего брата.

Как только они подошли, старший брат вышел из дома, держа в руках две палки, готовясь идти в горы тренироваться. Увидев Лю Шу и Тань Жун, он удивлённо посмотрел на них.

— Вы за мной?

Во время утренней медитации старший брат встретил Цинь И, который рассказал ему о травме Лю Шу и попросил не давать ему работы на пару дней, так как скоро начнутся съемки, и нельзя рисковать.

Тогда старший брат согласился не давать Лю Шу работу, но не ожидал, что тот сам придёт за ней. Это заставило его посмеяться, и он понял, почему Цинь И вдруг начал заботиться о Лю Шу.

Цинь И всегда вмешивался в чужие дела, особенно если что-то ему не нравилось, но при этом он был справедлив. Просто он никогда не улыбался и не проявлял заботы, всегда казался недовольным и говорил с раздражением.

Братья в храме со временем поняли, что он добрый, просто вспыльчивый и не может сдерживать гнев, любит придирается к другим.

Он не был плохим человеком и не нападал первым, но почему-то всегда притеснял Лю Шу.

Старший брат не мог понять Цинь И, но, судя по всему, он всё же относился к Лю Шу неплохо, и больше не стоило беспокоиться о том, как он с ним обращается.

— Цинь И сказал мне, что ты травмировал ногу, так что эти дни не работай. Посиди в храме, успокойся.

Похлопав Лю Шу по плечу, старший брат кивнул Тань Жун и побежал в горы с палками.

Оставшись без работы, Лю Шу не знал, что делать, и решил пойти спать, но Тань Жун не

позволила, заставив его пойти в храм для медитации.

<http://bllate.org/book/16834/1548543>